

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 21-18-00281, <https://rscf.ru/project/21-18-00281/>

В статье представлены промежуточные результаты исследования, проводимого в рамках научного проекта «Архитекторы и инженеры восточных окраин России (вторая половина XIX – начало XX века)». Первая часть посвящена военным инженерам Порт-Артура К. И. Дубицкому, Ф. К. Авеллану, А. А. Версе, Ф. Д. Бутлеру, Л. Л. Затурскому, И. А. Заборовскому, Доброву; впервые публикуются проекты, выявленные в архивных фондах. Во второй части, написанной по материалам публикаций в профессиональной периодике начала XX в., исследуется роль А. И. фон Гогена в проектировании для Порт-Артура генплана Нового города и объектов первостепенной важности. В заключении приводится мнение иностранных современников о реализации плана г. Дальнего.

Ключевые слова: Порт-Артур; военные инженеры; А. И. фон Гоген./

The article presents the interim results of a study conducted within the framework of the scientific project “Architects and engineers of the eastern outskirts of Russia (second half of the 19th – early 20th centuries)”. The first part of the article is devoted to the military engineers of Port Arthur (K. I. Dubitsky, F. K. Avellan, A. A. Verse, F. D. Butler, L.L. Zatursky, I. A. Zaborovsky, Dobrov). The projects revealed in archival funds are published for the first time. The second part, which is written on the basis of publications in professional periodicals of the early 20th century, examines the role of A. I. von Gogen in designing the general plan of the New City and facilities of paramount importance for Port Arthur. The final part presents the foreign contemporaries’ opinion on the implementation of the plan of the city of Dalny.

Keywords: Port Arthur; military engineers; A. I. von Gogen.

Военные инженеры и А. И. фон Гоген – создатели Порт-Артура / The creators of Port Arthur: Military engineers and A. I. von Gogen

текст
Алина Иванова
Тихоокеанский государственный университет /
text
Alina Ivanova
Pacific National University

Статья, написанная по итогам архивных изысканий в фондах Российского Государственного Военно-Исторического архива (РГВИА, Москва) и Российского государственного архива Военно-морского флота (РГАВМФ, Санкт-Петербург), является второй частью «Тихоокеанского цикла» [1].

Русский Порт-Артур: начало

На одной из первых карт Порт-Артура, выполненной под управлением капитана Г. Ш. Запольского, указаны 6 импаней (квадратных в плане глинобитных жилых укреплений) и два китайских кладбища, Золотая и Перепелиная гора, мыс Тигровый хвост и план города, состоявшего в основном из мастерских, построенных немцами и китайских фанз для рабочих. О начальном этапе русского Порт-Артура свидетельствует «Чертеж бывшего китайского военного госпиталя, перешедшего в Инженерное ведомство в 1898 г.», где указаны «фанзы, предполагаемые на слом» (рис. 1). Переоборудованные китайские постройки на первых порах использовались для размещения русского гарнизона, однако «ту-

земный» Порт-Артур был уже обречен: «Старый город, расположенный по набережной и на горе, прославился как источник всяких болезней, заставлявших иногда выводить войска в лагеря даже в очень холодную погоду. Теперь он доживает, так сказать, свои последние дни, так как его потом сроят, места эти продезинфицируют и построят здесь различные военные и портовые здания, а все другие помещения должны будут перенесены на новые места, где строится «новый город» [2].

1 января 1900 года в первом номере газеты «Новый край» была напечатана безымянная «Порт-Артурская идилия», где в поэтической форме зафиксированы впечатления очевидца, обозначены основные акторы развития города и его образ будущего:

Я люблю тебя, Артур, хоть и скучен ты и хмур.

Но твой старый, сонный вид много-много говорит.

Я люблю твои холмы, где теперь уселись мы.

Чтоб построить Гибралтар и британцам сбавить жар.

Патриот и пионер, коммерсант и инженер,
собрались толпою тут – дивный город создают.

Из перечисленных создателей Порт-Артура, собиравшихся построить Тихоокеанский Гибралтар, нас более всего интересуют инженеры.

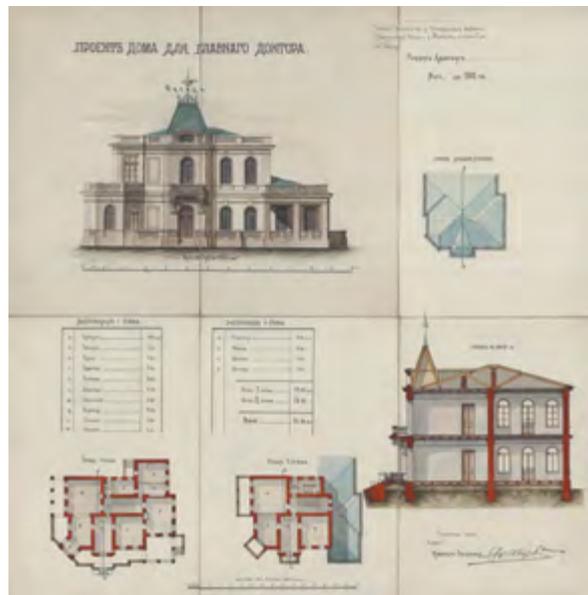
Военные инженеры – строители Порт-Артура

Основным изданием инженерных войск Российской империи являлся «Инженерный журнал», выходивший с различной периодичностью с 1857 по 1918 годы и пользовавшийся репутацией надежного источника, заложившего теоретический фундамент русской военной инженерной науки (полный комплект журнала доступен в отделе периодики Государственной публичной исторической библиотеки России, Москва). В первом номере «Инженерного журнала» за 1898 год вышла статья военного инженера К. И. Величко «Крепости и крепостные железные дороги», а в 1901 году по проекту Величко начнется строительство крепости Порт-Артура.

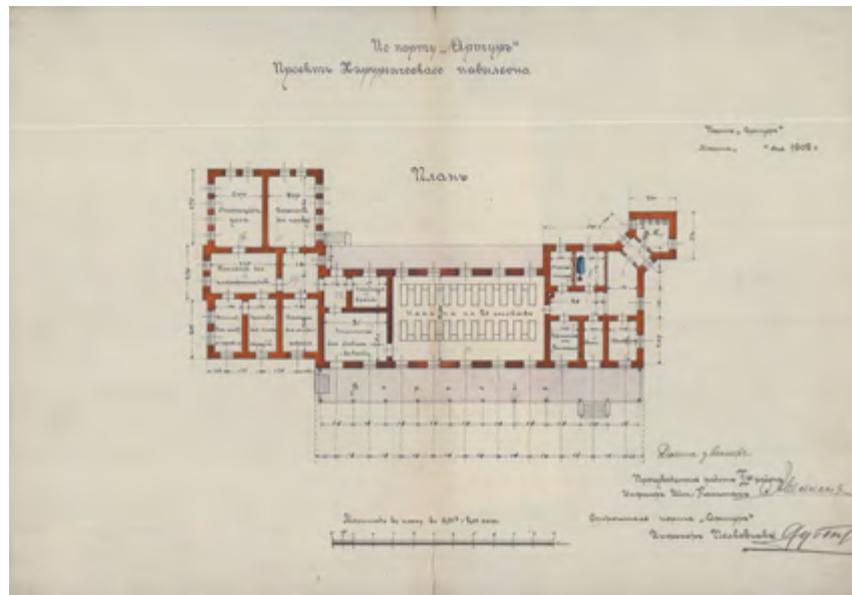
В № 8 «Инженерного журнала» (1906) была опубликована статья военного инженера, участвовавшего в обороне Порт-Артура, капитана В. А. Бармина, посвященная анализу инженерных работ в фортовых поясах крепости в 1904 году. Бармин перечисляет военных

> Рис 1. Чертеж бывшего китайского военного госпиталя, перешедшего в Инженерное ведомство. Дом главного доктора. Порт-Артур – Лю-шун-лоу. 1898. – РГАВМФ. Ф. 3л. О. 37. Д. 11227

^ Рис. 2. Фасад, поперечный разрез, планы этажей и крыши. Сост. полковник Дубицкий. Март 1902. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 37

^ Рис. 3. Госпиталь морской. Хирургический павильон. План. Сост. полковник Дубицкий. Март 1902. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 13

инженеров, работавших в крепостном инженерном управлении Порт-Артура, которое было выделено из состава Областного инженерного управления Квантунской области (до начала Русско-японской войны это управление производило все инженерные работы на полуострове): «и. д. начальника инженеров крепости военный инженер полковник Григоренко и производители работ: военные инженеры полковники Крестинский, Рашевский и Духновский, капитаны Лилье, Родионов и Шварц, штабс-капитаны Зедгинидзе и нижеподписавшийся». Бармин указывает, что «в качестве объединителя работ отдельных офицеров являлся полковник Григоренко», и отмечает, что «огромную пользу делу принес своими указаниями пробывший месяц в крепости военный инженер полковник Коновалов, который был командирован в Артур Наместником на Дальнем Востоке и выехал из крепости с последним поездом, успевшим прорваться на север». Николаю Васильевичу Коновалову и его вкладу в строительство Порт-Артура и Владивостока посвящена статья М. Е. Базилевича, опубликованная в «Проекте Байкал». Бармин упоминает также военных инженеров Морской Строительной части: полковника Дубицкого, старшего инженера-строителя Бутлера, капитанов Заборовского, Доброва, Версе и Авелана, «выразивших желание облегчить нашу работу». С началом осады Порт-Артура они принимали «деятельное участие в оборонительных работах», им же были переданы все «необоронительные работы в городе».

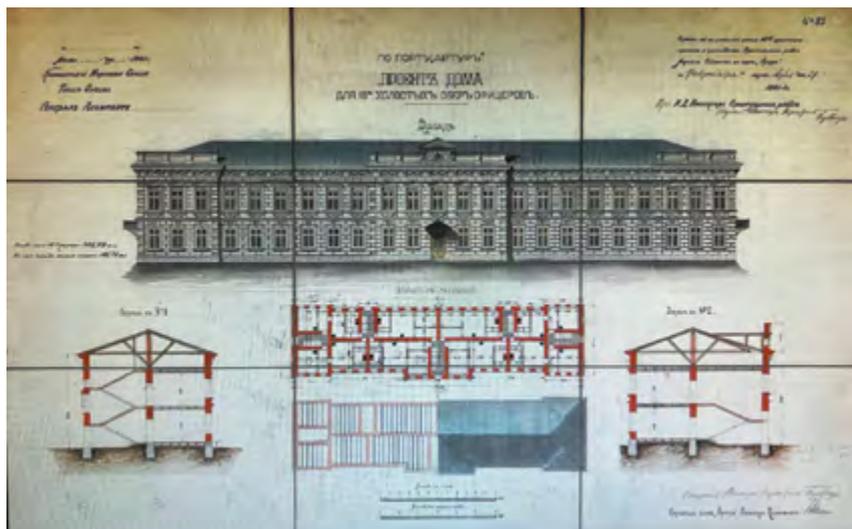
Нам удалось найти в 409-м фонде Российского государственного военно-исторического архива послужные списки некоторых из офицеров, упомянутых Барминым, а в 907-м фонде («Управление строителя Порт-Артура. 22 мая 1900–23.12.1904») Российского государственного архива Военно-морского флота – подлинники 143 проектов (береговые укрепления, инфраструктурные объекты, технические сооружения, фасады, поэтажные планы, поперечные разрезы административных и жилых зданий, генпланы участков с подсобными помещениями, схемы и расчеты сложных узлов и проч.), подписанные военными и гражданскими инженерами Порт-Артура. Сопоставляя информацию из двух архивов, можно

по крупицам реконструировать историю строительства Порт-Артура и жизненные вехи его защитников.

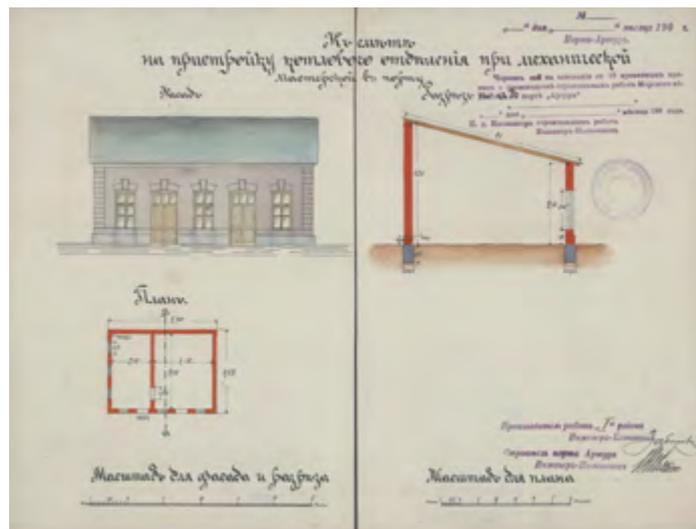
В 907 фонде РГАВМФ содержатся десятки проектов, подписанных полковником Дубицким: Адмиральская пристань и Железная пристань на Тигровом полуострове, дом для семейных офицеров, машинное здание для восточного сухого дока, ворота в порт и плотина; дом главного доктора (рис. 2), хирургический павильон морского госпиталя (рис. 3), лазарет и карцер, магазин мундирный, артиллерийские мастерские и т. д. Гораздо менее информативен послужной список, хранящийся в РГВИА, из которого следует, что подпоручик Казимир Пий Йосиф Каликстов Дубицкий родился 2 июня 1858 в дворянской семье виленской губернии и придерживался римско-католической веры. Закончил по первому разряду Николаевское инженерное училище. Попал под обстрел с саперным батальоном на р. Прут в ходе Русско-турецкой войны в 1878 г. 12.05 [3]. Как мы уже упоминали ранее, гарнизон Порт-Артура был укомплектован лучшими кадрами, преимущественно из Варшавского военного округа; многие из офицеров имели опыт участия в Русско-турецких войнах [1].

Дубицкий отвечал за важные объекты, ему помогал капитан Авеллан, проектировавший менее респектабельные постройки: веранды к павильону Морского госпиталя, дома для медицинских сестер, дворницкую и конюшни при госпитале, конюшни для дома главного доктора, фанзу № 9, казармы во Втором строительном районе и проч.

В послужном списке подпоручика Федора Карловича Авеллана сообщается, что он родился 31 июля 1874 года в Ташкенте, в лютеранской семье подполковника. Судя по упоминанию Ташкента, отец Авеллана принимал активное участие в присоединении к России южных колоний, а сам Федор Карлович, защищавший Порт-Артур, стал вторым поколением семьи Авелланов, служивших на дальних окраинах Империи. Он учился в московском кадетском корпусе и в Николаевском инженерном училище, которое закончил по первому разряду. Заведовал «командой музыкальных мальчиков», в 1896 году был назначен заведующим лазаретом. В том же 1896 году он находился в составе войск,

^ Рис. 4. Проект дома для 18 холостых офицеров. Сост. ст. инж.-строитель Бутлер. 1903. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 51

^ Рис. 6. Мастерская механическая. Котельное отделение. План, фасад, поперечный разрез. Сост. капитан Заборовский. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 114

^ Рис. 5. Церковь при казарме у Пресного озера. Иконостас. Фасад. Сост. капитан Заборовский. 1903. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 81

собранных в Москве по случаю коронации Николая II и получил серебряную медаль в память этого события. Прибыл на службу в гренадерский саперный батальон, командовал телеграфной ротой. В 1897 году сдал все должности и был командирован в Санкт-Петербург держать экзамен в Николаевскую Академию. До отбытия на Дальний Восток не успел завести семью [4].

О капитане Александре Алексеевиче Версе пока известно еще меньше, так как некоторые страницы из его дела (хранящегося в РГИВА) вырезаны. Он был сыном французского гражданина, принявшего русское подданство в 1891. В послужном списке 1912 года упоминается, что Версе одно время был производителем работ одесской инженерной дистанции. К концу карьеры он стал кавалером ордена Св. Станислава III степени и Св. Анны IV, III и II степени, а также за выслугу 25 лет получил орден Св. Владимира IV степени с бантом [5].

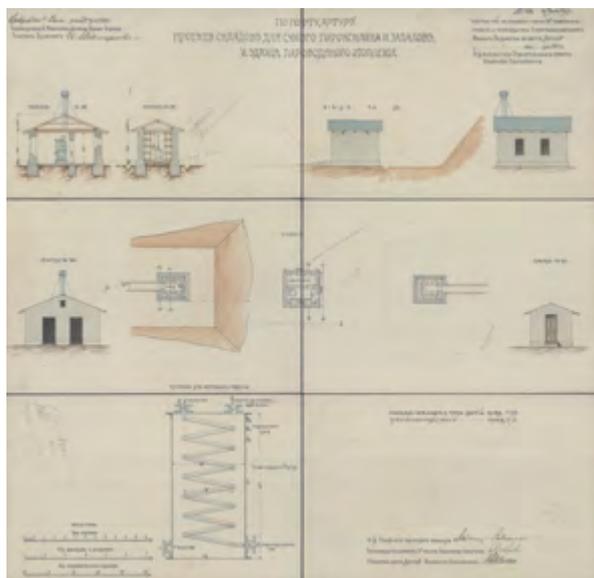
В Порт-Артуре Версе, отвечавший преимущественно за технические сооружения, спроектировал два завода (томатовый и по обработке дерева), административное здание, склады и жилые дома для служащих при заводах,

бараки для китайских рабочих, котельную мастерскую, паровую сушилку и другие технические объекты.

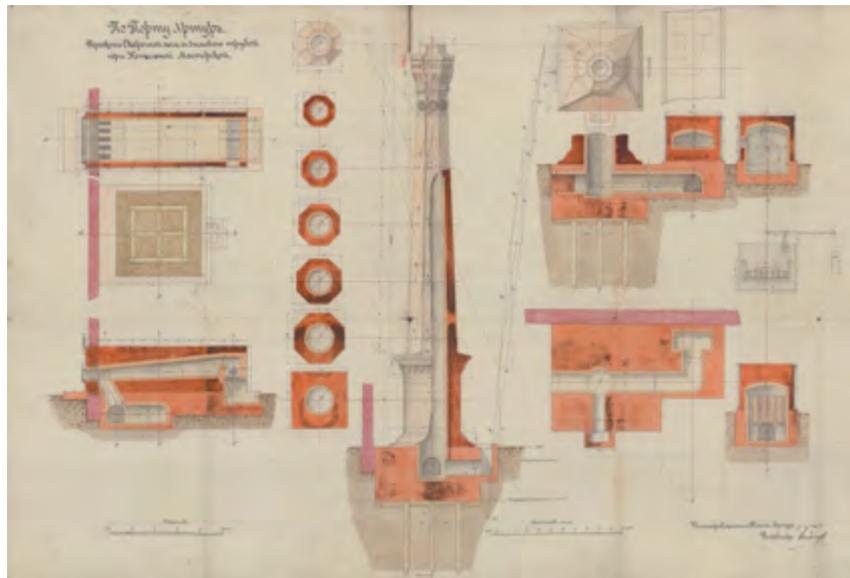
В фонде 907 РГАВМФ хранятся чертежи множества проектов, подписанных Бутлером, в том числе фасады, планы и разрезы дома старшего флагмана и дома для холостых офицеров (рис. 4). Послужной список военного инженера штабс-капитана Федора Леоновича Бутлера (Окружное инженерное управление Приамурского ВО) информирует о том, что он родился 5 октября 1866 года в семье дворян Тамбовской губернии, римско-католического вероисповедания. Окончил Второй московский кадетский корпус, Николаевское инженерное училище и Николаевскую инженерную академию, обе по первому разряду. Бутлер начал службу подпоручиком 7 саперного батальона. В 1892 году был командирован в Николаевскую академию держать экзамен, в 1893 году – закончил старший класс академии. Окончив курс с отличием, переведен в дополнительный курс академии с рядом преимуществ. В 1894 году окончил академию, в 1895 поступил в распоряжение начальника инженеров Приамурского военного округа. 14 октября 1895 года прибыл во Владивосток, где был назначен обер-офицером для проверки счетов и отчетов при окружном инженерном управлении, а в 1896 году был переведен в Хабаровск. Получал жалования 1365 р., квартирных – 150 р. и столовых – 666 р. [6].

Капитан Затурский спроектировал для Порт-Артура здание управления порта и насосную станцию для подачи воды из Пресного озера в казарму. Пока удалось найти его послужной список от 1 января 1885 года, когда он служил подпоручиком 8-го понтонного батальона. Логин Логинович Затурский, родившийся 17 сентября 1871 года, происходил из потомственных дворян Полтавской губернии. Был (в отличие от военных инженеров упомянутых выше) православного вероисповедания. Учился в Петровском Полтавском корпусе, Первом военном Павловском и Николаевском инженерным училищах, оба окончил по I разряду. Служил и. о. батальонного казначея, получая жалования 658 р. [7].

Капитаном Заборовским подписан ряд разнообразных проектов (из фонда 907 РГАВМФ), в том числе: дом для ротных командиров, кессоны для ремонта набе-

^ Рис. 7. Склад пикросилина и запалов. План, фасад, разрезы. 25 июля 1903. Сост. капитан Добров. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 135

^ Рис. 8 Мастерская котельная. Сварочная печь с дымовой трубой. План, профили, разрезы. Сост. инж.-полковник Гильшер. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 111

режной, здание хлебопекарни, церковь при казарме у Пресного озера, иконостас для этой церкви (рис. 5), магазин для запасов второго сорта, магазин мучной и магазин экипажский, механическая мастерская с котельным отделением (рис. 6).

Из послужного списка подпоручика Новогеоргиевской крепостной роты саперного батальона Ивана Андреевича Заборовского следует, что он родился 4 января 1873 года, был сыном генерал-майора, уроженцем Петербургской губернии, православным. Закончил Первый кадетный корпус и Николаевское инженерное училище по I первому разряду. В 1892 году был командирован в Новогеоргиевскую крепость с жалованьем 405 р. [8]. После окончания Русско-японской войны Заборовский служил старшим производителем работ Владивостокского порта; этот период его биографии хорошо известен и неоднократно описан коллегами.

Кроме упомянутых выше чертежей, в фонде 907 РГАВМФ есть проекты полковника Веселого (дом для сигнальной станции на Золотой горе и дом для сигнальщиков, бани и прачечная при госпитале, казарма у Пресного озера, мастерские при казарме и план прилегающей местности), подполковника Горбачевского (фасады и разрезы казармы у Пресного озера), ст. инж.-строителя Поплавского (Дом командира Квантунского флотского экипажа, расчеты и рабочие чертежи для Южного сухого дока, дом для десятников и строительная контора, кухня и хлебопекарня при госпитале, лесопильная мастерская и склад лесных материалов), проект Малого сухого дока в г. Дальнем старшего инженера В. Сахарова и множество проектов технических сооружений, выполненных капитаном Добровым (рис. 7).

В этом фонде хранится еще более сотни других интереснейших свидетельств строительства самого дальнего тихоокеанского форпоста России, но объем статьи вынуждает ограничиться приведенным перечнем. Мы публикуем несколько проектов, представляющих весь спектр задач, стоявших перед военными инженерами Порт-Артура (помимо первоочередной обязанности укрепления обороноспособности крепости и функционирования порта). Для публикации отобраны проекты

особняка, жилого многоквартирного дома для холостых офицеров, 2 проекта, связанных с культовыми объектами (храм и иконостас) и 3 проекта технических построек. В первой части «тихоокеанского цикла» мы рассказывали об инженере-полковнике Иване Федоровиче Гильшере, спроектировавшем для Порт-Артура ряд репрезентативных построек, формирующих парадный фасад нового города [1]; в фондах РГАВМФ нами выявлен еще один проект Гильшара, дающий представление о высокой культуре подачи чертежей утилитарных объектов (рис. 8).

Все инженеры, о которых шла речь выше, служили в Порт-Артуре, многие участвовали в его обороне. Но, помимо непосредственных участников событий на Квантунском полуострове, с темой тихоокеанских форпостов тесно связаны столичные архитекторы, никогда не бывавшие на Дальнем Востоке, но оказавшие решающий вклад в создание новых восточных столиц Российской империи.

А. И. фон Гоген – создатель столицы Тихоокеанской России

Приступая к работе над статьей, для реконструкции профессионального контекста исследуемого периода, мы снова обратились к журналам «Зодчий» и «Строитель», пытаясь выяснить, как осмыслили современники освоение огромных пространств и включение в границы Империи культурного наследия чужих цивилизаций. Самые важные публикации в «Зодчем» были связаны с проектом А. И. фон Гогена для военного собрания для Порт-Артура и планировкой Дальнего (длинный текст автора генплана Казимира Сколимовского, 1904), а в «Строителе» – с анализом проектов общественных сооружений Порт-Артура, выполненных фон Гогеном [2]; кроме того, большой интерес представляет обзор проектов «Дворца наместника в Дальнем», выполненных в рамках конкурсной программы художественной Академии для академической выставки по архитектуре (1904). О Хабаровске в «Зодчем» упоминалось при объявлении конкурсов на проектирование Городского дома (1906) и ремесленного училища (1907), а также в связи с подготовкой и проведением Приамурской

выставки (1913). Но в целом тема стремительного освоения громадных регионов, прокладка в болотах и диких таежных распадках великих железнодорожных магистралей, строительство беспрецедентной по сложности инфраструктуры (мосты, туннели, тысячекilометровые железнодорожные насыпи), разбивка и быстрый рост в инокультурном окружении совершенно новых городов, возведение сотен крупномасштабных градостроительных объектов (соборов, вокзалов, почтамтов, городских дум, торговых домов, офицерских и общественных собраний и проч.), утверждающих величие и могущество Российской империи на Тихоокеанском рубеже, само многомиллионное переселение русского народа – все это оставляло безучастным редакторов главного архитектурного журнала страны, которые продолжали публиковать статьи об успехах кирпичного производства в Германии и заполнять страницы «Зодчего» историческими обзорами готики и античности.

Более государственно ориентированный журнал «Строитель» (издаваемый Г. В. Барановским), от которого было бы вероятней ожидать информационной поддержки территориального расширения Империи, основное внимание уделял репрезентации правящей династии и популяризации русского стиля на международных Всемирных выставках. Тема освоения Новых земель осталась не отрефлексированной профессиональным дискурсом и заинтересовала исследователей только столетие спустя. Основоположниками «тихоокеанского» направления в отечественной истории архитектуры явились Н. П. Крадин и С. С. Легошко; мы продолжаем начатое нашими коллегами изучение русского культурного ландшафта на Квантунском полуострове.

Из всех публикаций в «Зодчем» и «Строителе» на дальневосточную тему наше внимание привлекли заметки и статьи, связанные с деятельностью академика архитектуры Александра Ивановича фон Гогена. По странной аберрации восприятия этот выдающийся деятель русской культуры в первую очередь ассоциируется с особняком Матильды Кшесинской, но, наш взгляд, фон Гогена следует рассматривать как автора архитектурно-градостроительного оформления самой идеи российской государственности и территориального расширения Империи на Восток. Он буквально заложил основы воспитания патриотизма через архитектурные образы, спроектировав в Петербурге музей Суворова, Офицерское собрание и победив в конкурсе на здание Генерального штаба. А. И. фон Гоген, будучи придворным архитектором, визуализировал идею «За Веру, Царя и Отечество», придавая архитектурные формы геополитическим замыслам императорской фамилии. Фон Гоген безусловно входит в первую десятку ведущих русских архитекторов рубежа XIX–XX вв., поэтому любая новая информация, связанная с ним, заинтересует не только профессиональных историков архитектуры, но и самые широкие круги читателей. Перед тем, как обратиться к его «тихоокеанским» проектам, приведем выдержки из «Формулярного списка исправляющего должность архитектора двора его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича академик архитектуры титулярного советника фон Гогена. 8.10.1897», выявленного нами в фондах РГВИА (заметим, что на листке отметок просмотра этого дела указано всего 5 фамилий исследователей, из чего можно сделать вывод о его малой известности).

«А. И. фон Гоген родился в 1857 г., православный, из дворян, кавалер ордена Св. Станислава III степени. Был награжден памятной серебряной медалью памяти царствования императора Александра III, медалью в честь коронации императора Николая II в 1896 г., иностранным орденом Черногорского Креста I и III степени.

По окончании курса в Императорской Академии художеств со званием классного художника II степени 26.10.1886 г. удостоен звания классного художника I степени по архитектуре; определен на службу штатным преподавателем акварельного класса в Петербургском центральном училище технического рисования барона Штиглица в 1892 г. Женат на дочери действительного статского советника Лидии Владимировне Елагинной, православной, детей не имеет.

15.09.1893 г. Приказом по министерству Императорского двора определен ко двору Его Императорского Высочества исправляющим должность архитектора с оставлением им занимаемой должности штатного преподавателя училища Штиглица. 4 ноября 1895 г. советом Императорской академии художеств удостоен звания академика по архитектуре. 5.12.95 – произведен в титулярные советники.

20.03.1896 за отлично усердную службу награжден по представлению ЕИВ орденом Св. Станислава III степени. 10.04.1896 советом Императорской академии художеств избран действующим членом академии. Назначен министром финансов членом и архитектором строительной комиссии по возведению здания для помещения служащих при главной палате мер и весов. 6.10.95 за отличную полезную и усердную службу пожалован орденом Станислава. В январе 1897 г. за труды при постройке помещений для Великого Князя Кирилла Владимировича был пожалован Ее Императорским Высочеством Великой княгиней Марией Николаевной подарком – золотой булавкой с вензельным изображением имени их Императорских Высочеств, украшенную бриллиантом и сапфиром. 1897 – назначен действительным членом императорской академии художеств.

12.10.97 – благодарность министра финансов за произведенные работы по постройке здания для служащих при главной палате мер и весов. 15.11.97 – произведен за выслугу лет в коллежские асессоры. 31.05.90 – французским министром изящных искусств и народного просвещения выдан диплом на звание офицера Академии в Париже. С 14.01.98 г. утвержден в занимаемой им должности Архитектора Двора. Назначен штатным преподавателем Института гражданских инженеров Императора Николая I. 15.08.1898 г. – благодарность министров финансов за участие по устройству киевского Политехнического института им. Императора Александра II и варшавского института им. Императора Николая II» [9].

Из этого документа видно, как высоко оценивалась государственная деятельность фон Гогена первыми лицами государства, доверявшими ему ключевые проекты.

В 1900 году А. И. фон Гоген представил на рассмотрение в Военно-инженерный комитет проект православного собора в Порт-Артуре. В № 4 журнала «Строитель» за 1902 год была опубликована заметка (вероятно, написанная самим Александром Ивановичем или с его слов) с описанием этого объекта: «Собор в 25 сажень длиною и 12 шириною будет иметь форму корабля с тремя придами и особой часовой при входе. Внутри собора 8 колон, поддерживающих крышу, и над ризницей спроектирован особый зал для религиозных собеседований. Собор с семью золочеными куполами и высокой колокольней. Кресты на куполах 8-конечные. На постройку собора пойдет местный камень оранжевого цвета с жилками, а на карнизы – кирпич из квантунской глины, имеющей свойство, при обжигании, не изменять своего цвета. Пол собора будет выслан местным гранитом. Вся постройка обойдется до 300 тыс. руб. При выполнении проекта имелось в виду, чтобы собор производил впечатление издали, с моря, почему обращено особое внимание на красоту

куполов. Характер постройки чисто московский, безо всякой примеси византийского или другого стиля». В фондах РГАВМФ нами был выявлен проект западного фасада «Церкви на 1700 молящихся для г. Порт-Артур», подписанная академиком фон Гогеном и датированная 1899 годом (рис. 9). Надеемся, дальнейшие архивные изыскания помогут найти полный комплект подлинных чертежей, связанных с этим объектом.

В своей статье «Проект Военного Соборания для Порт-Артура» («Зодчий», № 35, 1902) фон Гоген пишет, что «кроме соборания мною составлен еще проект собора на 2000 человек, он теперь несколько перерабатывается, так как решено возвести его из местного мрамора, составлен так же, согласно указаниям местного начальника края, эскиз дворца, пока еще по особым обстоятельствам не утвержденный».

В апрельском номере журнала «Строитель» (1902) была опубликована исключительно интересная статья «Порт-Артур и его общественные сооружения» [2]. Безымянный автор, по-видимому хорошо ориентирующийся в ситуации на местности, во введении дает краткий исторический обзор и перечисляет преимущества, которые должны обеспечить Порт-Артуру статус главного военного тихоокеанского порта (прекрасная гавань с рейдом шириной в 12 верст, возможность круглогодичной навигации, инфраструктура, созданная «под наблюдением европейских инженеров: все машины, орудия и материалы выписаны из Европы»), а затем переходит к текущему положению, сообщая, что «вся строительная деятельность подчинена Главному Военному Инженерному Управлению, распоряжением которого производятся в настоящее время подготовительные работы к значительным казенным постройкам. Проекты главных зданий исполнены архитектором Инженерного Управления Академиком Архитектуры А. И. фон Гогеном, а производство работ на месте распределено между лучшими техническими силами Порт-Артура» [2, с. 246].

В качестве иллюстраций в статье использовались три проекта фон Гогена для Порт-Артура: дом главного начальника Квантунской области (парадный фасад, разрезы, поэтажные планы), православный собор (западный фасад, разрез и план) и военное собрание (два фасада, поэтажные планы, 4 разреза).

О соборе, строительство которого было «поставлено на первую очередь», говорилось, что «как в плане, так и в архитектурной обработке фасада приняты наиболее простые формы, тем не менее автор проекта сумел придать всему сооружению изящный и величественный вид. Это впечатление несомненно еще увеличится, благодаря возвышенной местности, где собор будет господствовать над всем городом».

Но главное, чем интересна эта статья – публикацией генерального плана Нового города (выполненного фон Гогеном), который предполагалось возвести «в конце огромного западного бассейна, на совершенно ровной долине. Место уже распланировано, распродано и целые тысячи китайцев с раннего утра и до вечера, как муравьи, копошатся там. Дома растут, улицы утрмбовываются, скверик разбивается. Электрическая конка будет соединять новый город со старым». На первый взгляд схема Нового города напоминает османовский план реконструкции Парижа – та же система диагональных магистралей, образующих на пересечениях созвездие площадей. Предлагаемое фон Гогеном планировочное решение вызвало одобрение автора публикации: «кварталы проектированы довольно затейливо, без излишней прямоугольности, и обещают образовать между собой улицы с очень интересными перспективами». [2, с. 244–246]. На схеме генплана отчетливо читаются две прямые параллельные улицы (Набережная и Соборная), проложенные вдоль акватории Западного бассейна и ориентированные на Собор, «для которого очищают место на возвышенном берегу реки Лунь Хэ». Подъем, ведущий на Соборную площадь, предполагалось «обработать в виде монументальной лестницы». Рядом с собором планировалось построить вокзал («так как теперь не малейшего даже намека на вокзал нет. Приходящие в Порт-Артур поезда прямо останавливаются посреди улицы, и пассажиры выходят даже не на платформу») и дом главного начальника Квантунской области, о котором было замечено: «...само собою разумеется, что выдающееся служебное положение этого представителя русской власти на далекой окраине, в связи с политическими соображениями, побуждало отвести назначенному для него дому одно из лучших мест в городе. По тем же соображениям и внешность дворца должна быть особенно импозантна» (на наш взгляд, фасады этого объекта напоминают особняк М. Ф. Кшесинской, но планировочные решения гораздо интереснее). О проекте Дома Начальника автор «Строителя» отзывался с энтузиазмом: «Удобства внутреннего расположения не оставляют желать ничего лучшего и счастливо дополняются несколькими удачно размещенными террасами и балконами, и высокой башней-бельведером, откуда будет открываться великолепный вид на гавань, рейд и далее море. Фасад дворца обработан в простейшем новом стиле, который в данном случае применен весьма кстати: едва ли было бы уместно украшать формами ренессанса и т. п. новый город, возникающий на новой окраине на заре нового века» [2, с. 254–255].

На набережную был ориентирован квартал, занятый Городским садом, фланкируемый с двух сторон зданиями театра и гостиницы. Композиционным центром Нового города задумывалась большая прямоугольная площадь, с трех сторон окруженная корпусами Общественного управления, Градостроительного управления и двор-

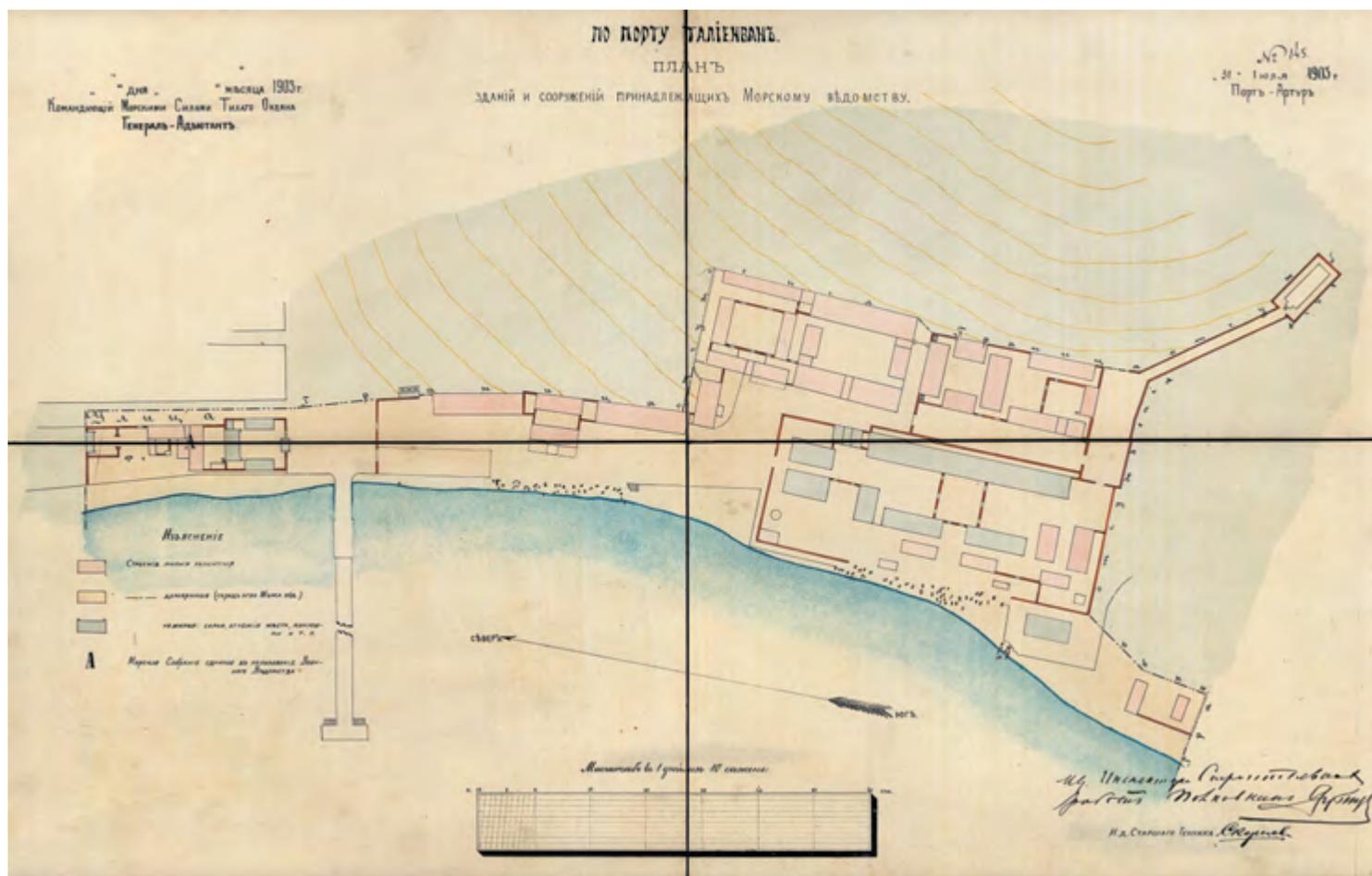
< Рис. 9. Церковь на 1700 молящихся для г. Порт-Артур. Архитектор А. И. фон Гоген. 1899. – РГАВМФ. Ф. Зл. О. 37. Д. 11359

цовым зданием Офицерского собрания. Автор статьи в «Строителе» несколько туманно сообщал, что «военный порядок управления сосредоточил в Порт-Артуре значительный штат офицеров разных родов оружия. Вполне естественной поэтому казалась ближайшая забота о том, чтобы условия жизни этих пионеров русского дела были обставлены по возможности удовлетворительно. Таким образом возникла мысль о постройке здания Военного собрания. Проект здания <...> составлен академиком архитектуры А. И. фон Гогеном, который и здесь руководствовался приведенными нами соображениями о роли и значении первых общественных сооружений в новом городе» [3, с. 255–256].

В №4 «Строителя» за 1902 год в разделе «Смесь» была опубликована заметка в две строчки о том, что «в нынешнем году в Порт-Артуре будет строиться морской кирпичный завод. Стоимость завода по проекту около 200.000 руб.». Вероятно, кирпич из той самой кван-

тунской глины, не меняющей цвет при обжиге, предназначался для строительства Военного Собрания, Собора и Дома Начальника.

Заметим, что фон Гоген не только непосредственно проектировал для Порт-Артура, но и косвенно способствовал трансферу своего «русско-военного стиля» в Приамурье. Так, здание Офицерского собрания на углу Литейного проспекта и Кирочной улицы послужило прямым аналогом универсальному магазину ТД «Кунст и Альберс» в Благовещенске. Этот лучший образец приамурского русского стиля был достроен по проекту штабс-капитана Э. И. Шефера в 1911 году. Так же, как петербургское Офицерское собрание, благовещенский ТД «Кунст и Альберс» выходит на главный городской перекресток квадратной в сечении башней под высоким четырехскатным шатром, его парадный фасад увенчан широким «теремным» шатром и декорирован характерными деталями (кокошниками, дыньками, висячими

^ Рис. 10. Здания и сооружения Морского ведомства. План. Порт Талиенвань. Сост. ст. техник Скорнов. 1903. – РГАВМФ. Ф. 907. О. 2. Д. 142

гирьками и проч.), контрастно выделяющимися на фоне краснокирпичной кладки. Автор благовещенского вокзала в русском стиле В. Л. Гофман вместе с А. И. фон Гогеном работал над гарнизонной церковью Николая Чудотворца в Павловске (1900–1904), эскизы которой были выполнены безвозмездно, по личной просьбе хозяина Павловска – великого князя Константина Константиновича. Павловская церковь во многом напоминает проект собора для Порт-Артура, мы видим тот же вариант хорошо узнаваемого «гарнизонного православного стиля», значительно отличающегося как от «византийских» экспериментов Гримма-Косякова, так и от парадных храмов Султанова. Не имея документальных подтверждений, осторожно предположим, что именно фон Гоген привлек к дальневосточному проекту В. Л. Гофмана, таким образом, хоть косвенно, через «вторые руки», эхо Большого русского стиля дошло до Амура.

Город Марса и город Гермеса

Интересно сравнить развитие Порт-Артура, задуманного в качестве неприступной крепости и Дальнего, основанного исключительно с коммерческими целями. 3 февраля 1904 года на 14-м собрании Императорского в СПб общества архитекторов К. Г. Сколикамский сделал доклад «О проектировании г. Дальнего». Сколикамский с 1899 года являлся архитектором Нового города и порта при нем. Обычно, говоря о Дальнем, коллеги упоминают концепцию города-сада, но изначально «конечная опора Великой Сибирской магистрали» задумывалась (по словам автора генплана) как типичный колониальный форпост с разделением на «европейскую» («для привлечения иностранцев, привыкших к европейскому комфорту») и «туземную» («для постоянного китайского фабричного населения») части, «изолированных друг от друга обширным парком-питомником». Разделение в санитарных целях европейских поселенцев и туземных поселений зелеными зонами было обычной практикой, имеющей весьма косвенное отношение к замыслу Говарда. Изначальной идеей города-сада была социальная гармония, а не жесткая сегрегация, на что указывал и сам Говард, и активно популяризирующий его в России Моисей Диканский (автор громадных публикаций в «Зодчём» на темы городов-садов).

В бухте Талиенвань (рис. 10) должен был в скорейшем времени появиться «крупный незамерзающий коммерческий порт и промышленный город при нем». И действительно, уже в 1901 году Дальний посетили 429 судов (а Порт-Артур менее 50). В переводной статье из первого номера журнала «East of Asia» сообщалось, что иностранцы, имеющие возможность наблюдать производящиеся в Дальнем работы, отзываются о них с восторгом: «Дальний может быть, без всякого преувеличения, назвать городом чудес. Русское правительство произвело подготовительные работы для сооружения города в тишине, без всяких рекламных своих намерений», «план Дальнего наглядно показывает, как серьезны русские намерения. В разработке его не упущено ни одной детали <...> По окончании сооружений железной дороги будут, вероятно, установлены чрезвычайно дешевые проездные цены для эмигрантов и Дальний в отношении эмиграции может легко занять то же самое место на Дальнем Востоке, какое Нью-Йорк

занимает в Америке. Дальний Восток, запертый теперь для массы предприимчивого, прилежного и образованного молодого люда слишком высокими расходами на проезд, будет тогда ближе и окажется в состоянии конкурировать с Южной, а может быть и с Северной Америкой, как Эльдorado для эмигрантов. Законченный план Дальнего, производящего впечатление города миллионов, показывает, какую работу совершили русские, он является также доказательством, что русские планы не построены из воздуха, а внушены дальновидной коммерческой политикой» [10, с. 14].

Порт-Артур и Дальний, эти так и не вззошедшие звезды Русской Пацифики, по-прежнему тревожат наше воображение. Завершим статью еще одним безымянным поэтическим экспромтом, напечатанном в 1900 году в газете «Новый край»:

Издравле вышли мы с Востока и на Восток идем опять.

В народах темных волей рока свет просвещенья зажигать.

Литература

1. Иванова, А. (2022). Русские военные инженеры Порт-Артура // Проект Байкал. – 2022. – № 73. – С. 142–149.
2. Порт-Артур и его общественные сооружения // Строитель. – 1902. – № 7–8. – С. 241–262.
3. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 382–546/551. – С. 6–7.
4. РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 358535–57. – С. 109–111.
5. РГВИА. Ф. 400. Оп. 12. Д. 26035. – С. 288–290.
6. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 132100. – С. 64–65.
7. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 1325449/1–9. – С. 28–31.
8. РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 133059/1–6. – С. 29–33.
9. РГВИА. Ф. 802. Оп. 11. Д. 35. Алфавитный реестр послужных списков чиновников Главного инженерного управления. 1897–98 гг. Фон Гоген. Формулярный список исправляющего должность архитектора двора его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича академик архитектуры титулярный советник фон Гоген. 8.10. 1897.
10. Позднеев, Д. М. Торговля городов: Дальнего, Да-лянь-ваня, Би-цзы-во и Да-дун-гоу. – Санкт-Петербург: Типография В. Кирбаума, 1902. – 55 с.

References

- Ivanova, A. (2022). Russian military engineers of Port Arthur. Project Baikal, 19(73), 142–149. <https://doi.org/10.51461/pb.73.25>
- Port Artur i ego obshchestvennyye sooruzheniya [Port Arthur and its public buildings]. (1902, April). Builder, 7-8, pp. 241-262.
- Pozdneev, D. M. (1902). Torgovlya gorodov: Dalnego, Da-lian-wang, Bi-tzu-wo and Da-tung-gou [Trade of the cities: Dalny, Da-lian-wang, Bi-tzu-wo and Da-tung-gou]. Saint Petersburg: Printing house of V. Kirbaum.
- RSMHA (Russian State Military Historical Archive). Fund 400. Inv. 12. File 26035. Pp. 288-290.
- RSMHA. Fund 409. Inv. 1. File 132100. Pp. 64-65.
- RSMHA. Fund 409. Inv. 1. File 1325449/1-9. Pp. 28-31.
- RSMHA. Fund 409. Inv. 1. File 133059/1-6. Pp. 29-33.
- RSMHA. Fund 409. Inv. 1. File 382-546/551. Pp. 6-7.
- RSMHA. Fund 409. Inv. 2. File 358535-57. Pp. 109-111.
- RSMHA. Fund 802. Inv. 11. File 35. Alphabetical register of track records of officials of the Main Engineering Directorate. 1897-98. Von Gogen. Official list of the acting architect of the court of His Imperial Highness Grand Duke Vladimir Alexandrovich, academician of architecture, titular adviser von Gogen. (1897, October 8).